

Глава 394 - "Все сошли с ума".

"Призрак-призрак Аmaterасу,"

Четыре слова упали, и сцена лопнула, как кипяток горячей воды, дуновение невидимой Ци, вырвавшись на свободу внутри каждого, первые ряды людей смотрели равномерно, что естественно включало Цинь Ши .

Боевые искусства седьмого порядка, это бесценное существование.

"Наконец-то, оно здесь".

Сяо Шан выпрямил его губы и зачистил их.

Посреди шумной толпы нефритовые руки Цзян Мэна заставили потускнеть всю арену, когда аукционный стол медленно поднимался вверх.

Появилась темная, ослепительная книга.

Книги только что появились, глаза толпы наполнены светом, Нангун Юеян и Цветок пейзажа Тай Ши, Хуан Пу генерал, Ли Буфань, все праведные, цель их путешествия, это призрак призрака небесного озарения.

Книга была полна темного, фосфоресцирующего огня, кипящего от пульсации.

В фосфоресцирующем огне один злой и свирепый призрак, свистящий после постоянных недугов урагана.

В этот момент Цзян Мэнъань не могла не отступить на десятки шагов, и поспешно прикрыла рот и нос после того, как зарыдала: "Призрачный призрак Небесного Освещения, начиная с одного миллиона".

"Полтора миллиона".

"Два миллиона".

"Два миллиона триста тысяч".

"Два с половиной миллиона".

Сначала люди в первом ряду делали ставки, убивая все желания тех, кто был в заднем ряду, в тот момент, когда это был уже не аукцион, в котором они могли участвовать.

Сяо Шан укусил его за зубы и подошел к цене, "Три миллиона".

"Три с половиной миллиона", цветок Тхэ Скейп.

Нангонг Юеян: "Четыре миллиона".

Четыре миллиона, четыре миллиона. Этого более чем достаточно, чтобы построить Зеленый Город Лотоса.

"Пять миллионов".

Под короткой тишиной, рот Ли Буфань выбрал неторопливо: "Все, перестаньте кричать, перед тем как прийти, Цветок Зеро Холл Мастер объяснил, это седьмого порядка боевых искусств I Хуан Холл хотят, претенденты, убить без прощения".

Под звуки шума, три семьи были ошеломлены одновременно, Нангун Юеян выглядел злым: "Старейшина Ли, что вы имеете в виду, вы угрожаете нам".

"О, как насчет того, чтобы просто запугать тебя,"

Уставившись на Нангун Юеяна, Ли Буфан отругался в низком, репрессивном тоне.

Тем временем Цзян Мэнъянь бровями стояла на столе аукциона: "Старейшина Ли, ты нарушаешь правила, аукционный дом без дверей - это всегда справедливость".

"О, да, я забыл, это знаменитый аукционный дом без дверей, - неторопливо смеялся Ли Буфан, - но советую всем вам, древняя поговорка о том, что мужчина не виновен в преступлении, а беременная женщина не виновна в преступлении, перед тем, как соревноваться за него, подумайте, достойны вы этого или нет, иначе в итоге вы потеряете свою жену и войска, не вините Ли за то, что он вам не сказал".

"Ты..."

Симпатичное лицо Цзян Мэнъяна покраснело от злости.

Я не собираюсь ничего говорить, Ли Бьюфан поднял руку, чтобы прервать взгляд вокруг всех людей: "Ну, не влияйте на народный аукцион, давайте продолжим, вы делаете вид, что боретесь, так что это можно рассматривать, чтобы дать боссу Юань лицо право,".

В комнате тихо, никто не говорит.

Глаза Нангуна Юеяна и пейзажного цветка Тай Ши были противоположны друг другу, все лицо Хуан Пудзяна покраснело, его кулаки скрипели, но ни один из них не издал другого звука.

"Ерунда, кто осмелится открыть рот, когда скажет это,"

"Да, с другой стороны - зал "Сюань", сила номер один в восточном регионе, и даже три семьи перед ним просто пешки".

В разгар дискуссии Сяо Шан гневно сжал кулак: "Черт, какой облом, где так играет Сюань Холл?".

"Шесть миллионов".

Но как только толпа возмутилась, приятный звук прошел сквозь реверберацию, прямо вызывая улыбку Ли Бьюфана.

Испугавшись, толпа слезла с их глаз в то же время, только для того, чтобы увидеть, как Цинь Ши перекрещивает руки над его грудью, его жесткое лицо, наполненное шутком.

"Это он, это тот ребенок,"

"Этот ребенок сумасшедший".

"Кто знает, наверное, это из-за того, что сейчас случилось с "Бессмысленной Небесной

Книгой", но если он это сделает, разве он не даст понять, что он против Храма Сюань, и это будет хорошо,"

"Я так не думаю, ребята, вы забыли, что босс Юань уже заступался за него раньше, так что, может быть, у людей есть какой-то большой опыт за спиной".

Толпа кипела, лицо Ли Буфана было железно-голубым и смущенным, он резко встал и полдня смотрел на Цинь Ши, как будто хотел съесть его заживо, а потом, наконец, злобно кивнул головой: "Ладно, ладно, хороший мальчик, семь миллионов, если у тебя хватит смелости следовать за ним".

Цинь Ши наклонил голову влево и вправо, не желая следовать цене, но неторопливо улынулся: "Старейшина Ли, знаешь, какое совпадение, я во всех местах отличаюсь от тебя, как ты такой зловещий и хитрый, но я добрый и симпатичный, а ты - гордый и самодовольный, но я скромный и хвастливый, даже внешность - ты несравненно уродлив, но я похож на Пан Ан, но есть одна вещь, я действительно похож на тебя".

"Так же, как попасть тебе в лицо".

Сказав это, его лицо было суровым, холодным и торжественным: "Восемь миллионов".

Свист, шум.

Толпа снова закипела, сидя рядом с Цинь Ши, Сяо Шань почувствовал, как его лоб сочится холодным потом, восемь миллионов ах, это целых восемь миллионов ах.

На этот раз никто не говорил, что Цинь Ши ищет смерти, даже три большие семьи строгие, шутливые, восемь миллионов, чтобы купить газ, это тот, кто сказал, чтобы взять его, и, Цинь Ши все время, как будто это не восемь миллионов, а восемь юаней.

"Девять миллионов".

"Десять миллионов".

Удар в рот закричал, и Цинь Ши не отставал со скрещенными ногами.

Но в этот раз Ли Бьюфану было трудно оставаться спокойным и неподвижным, десять миллионов, десять миллионов больше.

Его кулаки скрипели, когда он сжимал их, уставившись на Цинь Ши, и если бы он мог, он бы уже прыгнул на него и разорвал на части.

Он никогда не ожидал, что после подавления Трех Великих Семей он окажется в плену у Цинь Ши. 10 миллионов было оценено Дворцом Сюань, и он должен был заплатить за любое дальнейшее увеличение.

Я думал, что заработаю немного лишних денег, но я не превратил их ни в что.

"Одиннадцать миллионов".

У него не было выбора, кроме как открыть рот, Хуа-нор потребовал, чтобы ему вернули Боевые Искусства Седьмого Ордена, иначе у него будут настоящие неприятности.

Одиннадцать миллионов, под звуки этого, Цинь Ши не мог не хмуриться, первоначально думая,

что десяти миллионов достаточно, чтобы подавить дворец Сюань, казалось, что он недооценил повелителя этого восточного региона.

Пожмите плечами, одиннадцать миллионов уже превысили его бюджет, и он не планировал выставлять на аукцион это седьмое по счету боевое искусство, так что не лучше ли было бы просто взять его, не потратив ни копейки после того, как оно закончится?

Просто он ненавидел это, он хотел, чтобы Ли Бьюфан плюнул больше крови.

"Ты следуешь за ним" спровоцировал Ли, отдувающего его лицо.

"Старейшина Ли, я уступаю поражение, это боевое искусство твое, хахаха", Цинь Ши покачал головой, склонив голову с саркастическим смехом, не избегая его ни в коем случае.

Тук.

Три молотка, самый большой трюк аукциона, наконец, закончился, и Ли Бьюфан прикарманил призрачную небесную иллюминацию с огромными одиннадцатью миллионами духовных камней.

Но сидя, он не был наполовину счастлив, а вместо этого все его лицо было смущено до крайности, и его красновато-красные ворские глаза уставились на Цинь Ши со смертельным взглядом.

Цинь Ши встретил свои глаза, но его сердце не могло не гордиться: "О, ненависть, никогда не ненависть меня, иначе я выйду позже и буду бояться, что ты сбежишь, что спасет меня от поисков тебя".

Среди шумной толпы, вишневые губы Цзян Мэна открылись и закрылись, чтобы сломать шум: "Следующим будет аукцион, последний лот аукциона, о котором, я уверен, вы все слышали, и это - королева цветов номер один нашего Дома Зеленого Лотоса, Маска Небесного Бессмертия".

"О,"

Название Masked Sky Fairy вызвало настоящий шум, еще более захватывающий, чем только что сделанная фотография фантомного неба.

Для тех, кто находится в дальнем ряду, даже если аукцион не состоится, они могут, по крайней мере, хорошо провести время, и многие останутся до конца, только чтобы поймать взгляд маскированной небесной феи.

В первом ряду, всегда с легкой улыбкой на лице, Цинь Ши был строго формальным в этот момент, прикосновение непреодолимой духовной энергии растягивается все вокруг.

Сяо Шан был ошеломлен и ошеломлен, когда он посмотрел в сторону на Цинь Ши.

В это время тело Цинь Ши заставило его почувствовать страх от всего сердца.

"А теперь давайте пригласим ее на сцену,"

Нежная музыка, огни на крыше аукционного дома вдруг трясутся, зрители падают в темную пропасть, в бездну священный свет, словно символ надежды, как цветок посреди аукционного стола, тусклый, теплый и мягкий.

Под мягким светом в небе без ветра танцевали розовые лепестки, и с неба упала полужакрытая женщина, тащившая за собой юбку, похожую на водопад, чтобы пробудить сердце.

"Совпадение".

Черные глаза Цинь Ши затянулись, в момент встречи с красивыми глазами женщины, даже если он не мог видеть ее лица, он был уверен, что это его сестра, Сюй Цяо.

Под красивыми глазами Сюй Цяо эр, намек на нежную печаль был самоочевидным.

Цзян Мэнъянь очень мягко шагнул вперед, чтобы помочь Сюй Цяо'эру, а затем к сцене: "Я не буду много рассказывать о Маске Небесного Бессмертного, цена начинается с 10 000 камней духа".

"Двадцать тысяч".

"Двадцать пять тысяч".

"Пятьдесят тысяч".

"Сто тысяч".

Ценность мгновенно взлетела, лицо Сюй Цяоэр было красивым, но в конце концов, это не было небесным сокровищем, и оно начало замедляться на 100 000, очевидно, женщина для присутствующих, если бы это были десятки тысяч камней духа, чтобы сломать его, это было бы хорошо, но более 100 000 не стоит больше, насыщая глаза было бы прекрасно.

"Двести тысяч".

Когда никто не делает ставки, Ли Буфань смотрит на Сюй Цяоэр с жадной улыбкой на лице, глазах вора, как будто он хочет снять с Сюй Цяоэр ее одежду.

"Рано или поздно я выколю тебе глаза,"

Уставившись на Ли Буфань, Цинь Ши гневно проклял в своем сердце, когда его уши слушали вступительную заявку на меньшее число, заставляя его сжимать кулак, пока он не скрипел: "Как ценность моей сестры может быть запятнана насекомым, как ты, это существование, что ты не так хорош, как".

"Миллион".

Миллион баксов.

Зрители были ошеломлены, и Ли Буфань снова прервал наслаждение выражением своего мнения, уставившись на Цинь Ши с недоверчивым взглядом: "Малыш, ты намеренно против меня".

"Два миллиона".

Неожиданно, не дожидаясь, пока Ли Буфань откроет свою ставку, Цинь Ши даже снова поднял цену в одиночку.

Услышав голос снизу, Сюй Цяоэр, который был на сцене аукциона, удивленно рассеял её вишнёвые губы: "Это брат".

Цзян Мэнъань подошла к звуку без дрожания, ее красивое лицо раскрывает внезапное осознание.

"Ты..." Ли Бьюфан был ошеломлен.

"Три миллиона".

Не дав ему шанса, Цинь Ши в очередной раз поднял цену в одиночку, затем он встал, как сумасшедший, гордо оглянулся вокруг арены и смиренно заревел: "Четыре миллиона, пять миллионов, шесть миллионов, семь миллионов, восемь миллионов, девять миллионов, десять миллионов, идите за ним люди".

Десять миллионов. Тишина.

"Он сумасшедший, десять миллионов долларов, выставил женщину на аукцион".

"Должно быть, это безумие".

Ворон молчал, Сяо Шань, Фэн Марк, Сяо Тяньюэ несколько человек, которые знали Цинь Ши, уставился на Цинь Ши все онемели, Сяо Тяньюэ почти не мог не проклясть: "Черт, деньги это не деньги ах, деньги не так щедрым правом, 10 миллионов ах, достаточно для меня, чтобы купить всю улицу Green House".

Ли Бьюфан в полном замешательстве, 10 миллионов - это слишком много даже для него сейчас.

Более того, он не потратит десять миллионов на женщину, если сможет придумать ах, по этой причине смотреть на глаза Цинь Ши только странно и ошарашенно, и в конце концов саркастически сказать: "Ладно, малыш, ты достаточно крут".

Игнорируя Ли Буюфань, Цинь Ши резко посмотрел на Цзян Мэнъань и сказал: "Госпожа Цзян, как вы думаете, пришло время забить".

"Ах,"

Цзян Мэнъань в панике, который танцевал и кивнул, затем поднял золотой молоток, когда его сердце открыло беспомощность: "Есть ли необходимость стучать это, кто может придумать 10 миллионов, чтобы конкурировать ах".

Она притворилась спокойной и следила за процессом постукивания один раз, второй, третий... но как только третий удар вот-вот упадет, внезапный шум из самой задней части комнаты напугал комнату: "Подожди, одиннадцать миллионов".

"Одиннадцать миллионов".

Зрители, ошеломленные, нацелились на задний ряд.

Что с тобой сегодня? Одиннадцать миллионов? Ты с ума сошел.

Цинь Ши также смотрел в изумлении, клочок невидимой психической энергии растягивается и уносится беспорядочно на его стороне, то тонкая фигура упала в море знаний, заставляя его быть ошеломленным: "Это он",...

<http://tl.rulate.ru/book/153/950535>